

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**объединенного диссертационного совета Д 999.126.03 на базе
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Сибирский федеральный
университет», федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский
национальный исследовательский государственный университет»,
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет» по диссертации
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета Д 999.126.03 от 24.12.2018 г. № 9

О присуждении Боровкову Артему Александровичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Мошеничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право принята к защите 10 октября 2018 г., протокол № 8, объединённым диссертационным советом Д 999.126.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (690091, г. Владивосток, ул. Сухапова, д. 8). Объединённый диссертационный совет создан приказом Министерства образования и науки РФ № 64/нк от 6 февраля 2017 г.

Соискатель Боровков Артем Александрович, 1992 года рождения, в 2015 г. с отличием окончил федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» по специальности «Юриспруденция»; освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 40.06.01 - в 2018 г. окончил очную аспирантуру федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

С 2016 года А.А. Боровков работает ассистентом кафедры уголовного права Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет». В настоящее время работает в той же должности.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Научный руководитель – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Тарбагаев Алексей Николаевич, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Официальные оппоненты:

Яни Павел Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии,

Серда Ирина Михайловна, доктор юридических наук, профессор, Иркутский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский

государственный университет юстиции (РПА Минюста России), заведующая кафедрой уголовного права и криминологии, – дали положительные отзывы на диссертацию.

Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор П.С. Яни отмечает, что проведенное А.А. Боровковым исследование является самостоятельным и выполнено на соответствующем научно-теоретическом уровне. При этом отзыв содержит следующие критические замечания: 1) диссертант, соглашаясь с решением законодателя о декриминализации предпринимательского мошенничества в размере до десяти тысяч рублей, делает ссылку на ч. 2 ст. 14 УК РФ. Однако в этом контексте ссылка на ч. 2 ст. 14 УК РФ не может использоваться, поскольку при совершении предпринимательского мошенничества на сумму менее 10 тысяч рублей отсутствует именно состав преступления, а не общественная опасность как признак преступления; 2) соискатель приходит к выводу, что хищение имущества, ранее добытого преступным путем (т.е. у незаконного владельца), также будет образовывать состав имущественного преступления. Вместе с тем хищение заведомо похищенного невозможно в силу того, что такое деяние не причиняет действительный (прямой) материальный ущерб собственнику и законному владельцу имущества. Тогда как такой ущерб является конститутивным признаком всякого хищения; 3) подробно рассматривая вопрос об объекте мошенничества, автор не упомянул о проблеме так называемого узконосредственного объекта; 4) критику вызывает предложение диссертанта определять момент окончания предпринимательского мошенничества в привязке к неисполнению договорных обязательств, тогда как если установлен умысел на неисполнение (частичное неисполнение) договорных обязательств, предшествующее получению имущества по данному договору, прикрывающему хищение, деяние должно считаться оконченным в момент получения таких средств вне зависимости от установленного в таком маскирующем договоре сроков его исполнения, которые виновный заведомо

не собирается соблюдать (за изъятиями, которые суды теперь вынуждены учитывать при квалификации мошенничества в отношении безналичных денежных средств); 5) по миссию соискателя степени, «в п. 28 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 высший судебный орган сформировал широкий подход к пониманию содержания признака «корыстная цель». Однако Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 30 ноября 2017 г. № 48, пункт 26 которого содержит разъяснение: «При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, **круг которых не ограничен**». Выделенное словосочетание только теперь даст основание для широкой трактовки корыстной цели; 6) вызывает опасение реализация предложения автора дополнить описание признаков обсуждаемого состава указанием на ненадлежащее исполнение (положение № 4). Опасения эти связаны с необходимостью для правоприменителя вникать в такую категорию, как существенные условия договора.

В то же время официальный оппонент отмечает, что спорные положения не влияют на положительную оценку рецензируемого труда, представляющего собой самостоятельное творческое исследование серьезной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и непосредственное прикладное значение.

Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор **И.М. Середа** отмечает, что диссертация А.А. Боровкова является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством. В ней содержатся научно обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающие требованиям научной новизны, выдвигаемые для публичной защиты. Вместе

с тем отзыв включает следующие замечания: 1) вызывает некоторые сомнения новизна положения № 4, выносимого автором на защиту. По мнению диссертанта, правоприменительно следует исходить из того, что объективную сторону предпринимательского мошенничества может образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств (С. 10). Однако Верховным Судом РФ ранее уже было разъяснено, что следует понимать под «преднамеренным невыполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Данное разъяснение содержится в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»; 2) в недостаточном объеме исследована неопубликованная судебная практика; 3) вопросы квалификации предпринимательского мошенничества рассмотрены не в полном объеме. В частности, при публичной защите хотелось бы услышать, каким образом с учётом сложившейся судебной практики квалифицируются следующие случаи: а) предпринимательской мошеннической деятельности фиктивно образованного юридического лица, фиктивно зарегистрированного индивидуального предпринимателя (т.е. не намеревавшийся в реальности осуществлять предпринимательскую деятельность); б) предпринимательской мошеннической деятельности в отношении предметов и вещей, ограниченных или запрещенных к обороту; в) мошенничество в отсутствие формальных юридических действительных договорных отношений между субъектами.

В то же время официальный оппонент отмечает, что указанные замечания не затрагивают концептуальных основ диссертационного исследования, являются частными либо имеют дискуссионный характер.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский

государственный юридический университет» (г. Екатеринбург) дала **положительный отзыв**, подготовленный доцентом, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного права Ивановым Сергеем Валерьевичем, подписанный заведующим кафедрой уголовного права, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Козаченко Иваном Яковлевичем.

Вместе с тем в отзыве содержится ряд замечаний: 1) высказано замечание относительно группировки материала и его изложения, а именно, содержание параграфа 2 главы 1 частично сопрягается с содержанием параграфа 1 главы 2; 2) критику может вызвать и положение о включении в текст уголовного закона предлагаемого автором примечания относительно круга субъектов ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Представляется, что оно во многом дублирует положения действующего гражданского законодательства, и уместнее было бы предложить разъяснения данного вопроса на уровне Пленума Верховного Суда РФ, притом, что в п. 11 его постановления от 30 ноября 2017 №48 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» соответствующее разъяснение уже содержится. Проблема видится в следующем: несмотря на триединое понимание предпринимательской деятельности, сложности определения «расширительного» или буквального толкования ее Верховным Судом и бланкетный характер чч. 5-7 ст. 159 УК РФ – гражданско-правовое понимание предпринимательской деятельности направлено на регулирование, что хочется подчеркнуть, нормального хода таких отношений, тогда как уголовно-правовое – отклоняющихся от них. Уместность введения понятия в уголовный закон лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и только для целей ст. 159.7 УК РФ (в предлагаемом виде), на уровне законодательного регулирования – все-таки неоспорна, именно с учетом характера охраняемых отношений, а также требований единого терминологического пространства всего уголовного

закона; 3) в работе не затрагиваются некоторые вопросы, связанные с разграничением предпринимательского мошенничества с иными его видами, а также рядом составов преступлений в сфере экономики.

В отзыве ведущей организации отмечается, что высказанные замечания носят частный характер и являются скорее поводом к дальнейшему обсуждению проблемы, нежели вызывают неприятие. Они ни в коей мере не колеблют общего – исключительно положительного – впечатления о работе.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации осуществлён в соответствии с пунктами 22, 24 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и обосновывается их активной научной деятельностью и высоким уровнем компетентности в исследуемой области.

Основные результаты исследования нашли отражение в десяти опубликованных научных статьях, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России для публикации основных результатов диссертационного исследования. Таким образом, количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, в рецензируемых изданиях соответствует пункту 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. В публикациях отражены основные результаты диссертационного исследования. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах отсутствуют.

Наиболее значимые работы:

1. Боровков А.А. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 56 – 60 (0,4 п.л.).

2. Боровков А.А. Новеллы законодательного регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: плюсы и минусы // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 54 – 58 (0,4 п.л.).

3. Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал Российского права. – 2017. – № 3. – С. 92 – 100 (0,5 (0,25) п.л.).

4. Боровков А.А. О соответствии законодательного описания признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности конституционному принципу равенства всех перед законом и судом // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 125 – 131 (0,5 п.л.).

5. Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 111 – 119 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступило четыре отзыва

1. Отзыв кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», подготовлен начальником кафедры уголовного права и криминологии, к.ю.н, доцентом Мальковым Сергеем Михайловичем. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии 09 ноября 2018 г. Протокол № 6, подписан С.М. Мальковым. В отзыве в качестве критических замечаний указано: 1) автором недостаточно аргументирован вывод о том, что по законодательной конструкции состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является привилегированно-квалифицированным, поскольку в доктрине уголовного права в зависимости от общественной опасности выделяют только квалифицированные и привилегированные составы

преступлений; 2) в ходе анализа оснований дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности автор не исследовал проблему границ наказуемости специального мошенничества. Между тем данный вопрос стоит в тесной связи с проблемой дифференциации уголовной ответственности.

2. Отзыв кафедры уголовного права и криминологии Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет», подготовлен доцентом кафедры, к.ю.н. Коренной Анной Анатольевной. Обсужден и одобрен на заседании кафедры от 26 октября 2018 г. Протокол № 3. Подписан А.А. Коренной и заведующим кафедрой, д.ю.н., профессором А.А. Детковым. В отзыве в качестве критических замечаний указано: 1) спорным представляется сделанный автором вывод об отсутствии повышенной общественной опасности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, поскольку диссертант, ссылаясь на потерпевших – профессиональных предпринимателей, отягощает предпринимательский риск уголовно-правовыми деяниями, так как они явно не охватываются нормальным (законным) риском предпринимательской деятельности. Кроме того, предпринимательство – основа любого здорового общества с развитой рыночной экономикой. Именно благодаря предпринимателям происходит насыщение рынка товарами, работами, услугами, пополняется бюджет, население обеспечивается рабочими местами. Соответственно, при совершении преступлений, направленных на порядок осуществления предпринимательской деятельности, возможно в опасность будут поставлены и иные отношения, в том числе социального характера; 2) также спорным представляется указание автора на возможные способы совершения преступления (этапность стр. 21): заключение гражданско-правового договора (путем действия или бездействия). Вывод о возможности заключения такого договора, а следовательно, и совершения

преступления путем бездействия, не представляется достаточно аргументированным.

3. Отзыв Рарога Алексея Ивановича д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Профессор А.И. Рарог в качестве критических замечаний указал, что: 1) оценка состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности как привилегированного представляется спорной, поскольку санкция за это преступление не мягче санкции за обычное мошенничество; 2) положение № 6, вынесенное на защиту, не до конца проработано: а) в нем предлагается примечание «к статье, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», хотя такой статьи не существует; б) оно перегружено определениями, содержащимися в части 1 статьи 2 ГК РФ; 3) спорным представляется взгляд на отношения по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности как на дополнительный объект «предпринимательского» мошенничества, поскольку автор диссертации хозяйственный риск предпринимателя неосновательно смешивает с криминальным риском, считает, что «возможность быть обманутым, а также соблазн обмануть составляют часть содержания этого риска».

4. Отзыв Серебренниковой Анны Валерьевны доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», содержит следующие критические замечания: 1) необходимо разъяснение практической значимости предлагаемого диссертантом примечания, содержащего универсальное определение «лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность» (положение №6); 2) требуется обоснование, подтверждающее утверждение соискателя о том, что

отсутствие в составе предпринимательского мошенничества таких квалифицирующих признаков как, «совершенное группой лиц по предварительному сговору», «с использованием своего служебного положения» и «совершенное организованной группой», свидетельствует о несоответствии состава такого мошенничества конституционному принципу равенства всех перед законом.

Все отзывы, поступившие на автореферат, положительные, их авторы выражают согласие с основными результатами исследования и оценивают диссертацию как самостоятельное монографическое исследование, отвечающее требованиям пунктов 9 –14 части 2 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Во всех отзывах сформулированы рекомендации о присуждении А.А. Боровкову ученой степени кандидата наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- обосновано положение о том, что решение законодателя о выделении отдельного привилегированного состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности имеет под собой социально-правовые основания;

- доказано, что понятие «сфера предпринимательской деятельности» в диспозиции чч. 5-7 ст. 159 УК РФ используется в качестве объективно-субъективного признака, позволяющего установить, какая сфера общественных отношений охраняется данной уголовно-правовой нормой;

- внесено и должным образом обосновано предложение о том, что в диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ словосочетание «с преднамеренным неисполнением договорных обязательств» следует заменить на формулировку «с преднамеренным неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств»;

- *введена* новая трактовка момента окончания преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ;
- *сформулированы* признаки, определяющие субъекта предпринимательского мошенничества;
- *аргументирована* позиция, что процесс дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности не был доведен до конца;
- *выявлена* необходимость в преобразовании действующего уголовного закона Российской Федерации в части регламентации ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- *проанализированы* основания дифференциации уголовной ответственности, причины появления специальных норм в УК РФ, вносящие вклад в расширение представлений о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности;
- *раскрыты* теоретические аспекты определения элементов и признаков состава предпринимательского мошенничества;
- *выделен и построен в систему* ряд критериев, позволяющих установить сферу предпринимательской деятельности для целей применения чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ;
- *изучена* новая структура ст. 159 УК РФ, *изложены аргументы*, подтверждающие ее полное соответствие юридической технике построения уголовно-правых норм.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- *разработаны* теоретические рекомендации судебной и следственной практике, направленные на устранение проблем квалификации, выявленных в ходе исследования состава преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ;

- *предложена* авторский вариант редакции новой статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке обзоров судебной практики по уголовным делам, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в деятельности следственных и судебных органов при рассмотрении уголовных дел, связанных с мошенническим посягательством на имущество (право на имущество) в сфере предпринимательской деятельности; в образовательном процессе при подготовке учебной литературы и обучении студентов дисциплинам уголовно-правового цикла.

Оценка достоверности результатов исследования. Высокая степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается использованием обширной базы источников: 1) трудов специалистов в области уголовного права, а также гражданского, административного, предпринимательского, уголовно-процессуального права, криминологии и экономики, 2) отечественными законодательными актами широкой отраслевой принадлежности; 3) репрезентативными эмпирическими данными: опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности; 141 приговор по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (за период с 2012 по 2017 годы) судов Республики Дагестан, Красноярского и Приморского краев, Архангельской, Кировской, Саратовской, Сахалинской, Тульской, Ульяновской, Челябинской областей и других субъектов Российской Федерации; статистические данные, предоставленные Управлением правовой статистики прокуратуры Красноярского края, по 175 зарегистрированным преступлениям по факту совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности на территории Красноярского края за период с 2012 по 2017 годы; статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях,

предусмотренных главой 21 УК РФ и ст. 159-159.6 УК РФ за 2012-2017 годы в целом по России и Сибирскому федеральному округу.

Кроме этого, достоверность исследования подкрепляется апробацией его результатов, а именно: положения диссертации излагались автором на всероссийских и международных научно-практических конференциях и отражены в 10 научных работах, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России для публикации основных результатов диссертационного исследования.

Личный вклад соискателя состоит в проведении всестороннего анализа нормативно-правовой базы, которой определяется уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, а также судебной, следственной и надзорно-прокурорской правоприменительной практики; исследовании социально-экономических и уголовно-правовых оснований дифференциации уголовной ответственности; выявлении и анализе этапов развития уголовного законодательства, посвященного мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности; комплексном исследовании элементов и признаков состава преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ; определении общих направлений совершенствования законодательства и разработке конкретных предложений, регламентирующих уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

На заседании 24 декабря 2018 г. диссертационный совет принял решение присудить А.А. Боровкову учёную степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 11 докторов наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 4 докторов наук по специальности 12.00.03 – гражданское право,

предпринимательское право, семейное право, международное частное право, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

За – 15, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета Д 999.126.03,
доктор юридических наук,
профессор

Коробцев Александр Иванович

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 999.126.03,
доктор юридических наук,
доцент

Коротких Наталья Николаевна

24 декабря 2018 г.